

Вася Матарский

Ба! Знакомые всё лица!

Козьма Прутков:

140 «Бди, Вася!»

Ну что, дорогие писатели и читатели, милостивые господа графоманы и всякие прочие имитаторы и плагиаторы!.. Кстати, плагиатором можно стать совершенно не умышленно. Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей говорил Адаму Козлевичу, что ночью он накрапал: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как гений чистой красоты». И только на рассвете, когда дописаны были последние строки, вспомнил – этот стих уже написал А. Пушкин. «Такой удар со стороны классика? А?» – вопрошал великий комбинатор.

А ведь у нас немало пиитов, которые и не вспомнят, где что взяли и вставили к себе под своё авторство. Машинально, так сказать. Как это получилось у Шуры Балаганова с чужой сумочкой в трамвае. К примеру, есть такая яркая строка в популярной песне, исполненной несметное число раз Вахтангом Кикабидзе, – «Просто встретились два одиночества» (слова Ф. Лаубе). И как всё талантливое и ёмкое эти «два одиночества» были подхвачены в массах, затёрлись и превратились в штамп. Вот захожу в магазин купить сосисок, а продавщица, которая знает о моём холостяцком положении, шепчет: мы же с тобой два одиночества, когда же... это самое... и т. д. и т. п., наконец?

Прихожу домой, читаю по обязанности стихи одного местного автора и натываюсь на ту самую фразу, которую услышал час назад в колбасном отделе. Нет, поэт-профи написать такое не может. Это и не плагиат. Это явная графомания, верней сказать – имитаторство, когда человек, рождённый для одного, начинает выдавать себя за совершенно другого, творческого, образованного, а в голове его абсолютная каша. В музыке проще. Профессор консерватории сразу скажет: «Э-э, батенька, у тебя, нет музыкального слуха». Наш же шустрый рифмоплёт на подобное заявление в карман за словом не полезет: «Как не умею писать?! Я алфавит ещё в первом классе выучил!»

Большее удивление вызвало, стихотворение одного вполне профессионального казанского поэта с заголовком «Из И. Бродского», где вдруг, как нелепые заплатки, на ровном поэтическом материале запестрели слова из песни другого популярного певца Валерия Ободзинского «Так взгляни ж на меня // Хоть один только раз, // Ярче первого (в оригинале – майского – В. Т.) дня // Чудный блеск твоих глаз». Как это понимать – стихи из Бродского, а строки С. Герделя? Автор стихотворения, как мне передали, факт заимствования объяснить не смог. Или слова понравившихся песен мы так хорошо усваиваем, что потом «машинально» употребляем в качестве своих?

Но мы, кажется, отвлеклись. Говорил же, что Вася Татарский – лицо коллективное, рождённое нашим альманахом, и совсем не материальное. И вот, любезные, к нему в гости пожаловал его старший товарищ, сам Козьма Прутков, тоже коллективно рождённый, тоже виртуальный, тоже нетерпимый ко всякого рода эпигонству, фальши, тупости не только в литературном творчестве, но и в самой обыденной жизни. Мало кого так издавали, переиздавали и расхватывали на цитаты. Прав он оказался со своим изречением: «Человек ведёт переписку со всем земным шаром, а через печать сносится даже с отдалённым потомством».

Приплыл к нам в город Козьма Прутков на пароходе. И благодарное потомство в моём лице скромно внимало величайшему классику литературы. Вот что он сказал в самом начале нашей задушевной беседы:

– Вася, дорогой, вытапливай воск, но сохраняй мёд.

– Этим и занимаюсь, Козьма Петрович, – ответил я. – Помогаю молодым, начинающим...

Мой гость одобрительно кивнул:

– Поощрение столь же необходимо писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

– Но и высмеиваю, – заметил я. – Выставляю по мере возможности на показ весь наш литературный суррогат. А люди обижаются, хотят слышать и читать о себе только хвалебное.

– Не всё стриги, что растёт, – промолвил он. – Надо точно. – И добавил: – Бросая в воду камешки, прежде всего смотри на круги, ими образуемые...

– Смотрю уж...

– А ты смотри в корень. – И, как всегда, метафорично закруглил мысль: – Если на клетке слона прочтёшь «буйвол», не верь глазам своим.

– Какие у нас слоны, какие буйволы?! Так... лишь бы медаль какую-нибудь на грудь свою худосочную повесить, премию заполучить... И от звезды героя не откажутся.

– Если бы хоть одна настоящая звезда упала на грудь, то не осталось бы ни того человека, ни даже самых отдалённых его единомышленников.

Я не смог удержаться от смешка и уж потом серьёзно сказал:

– Не все это понимают.

Козьма Петрович задумался, видать, вспомнил что-то из XIX века и молвил своим низким, рокочущим голосом:

– Всякая человеческая голова, дорогой, подобна желудку: одна переваривает входящую пищу, а другая от неё засоряется. – Он прошёлся туда-сюда, взял графин с водой, плеснул в стакан, выпил и, утерев подбородок, заключил, по своему обыкновению, афористично: – Мудрость, Татарыч, подобна черепаховому супу, не всякому доступна. Это как пить дать, это, как то, что периодическая система Менделеева начинается с водорода. Но ты правильно заметил – это не все понимают. Многие ведь подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе. Да-а, – протянул гость задумчиво, – глядя на мир, нельзя не удивляться!..

Мы ещё долго разговаривали. Он много расспрашивал, брал с полки книги, журналы, листал, замирал над страницей, кричал, то ли довольный, то ли раздосадованный. Прощаясь, сказал кратко, но, как всегда, ёмко:

– Бди, Вася!

Что было мне ответить ему?

– Бдеть так бдеть, Козьма Петрович, – ответствовал я. Теперь уж фонтан мой не заткнуть.

В память о нашей встрече он оставил для «Казанского альманаха» кое-какие свои тексты.

мысли и афоризмы

Козьма Прутков

Плоды раздумья

Смотри в корень.

Если хочешь быть красивым, поступи в гусары.

Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану.

Женатый повеса воробью подобен.

Умные речи подобны строкам, напечатанным курсивом.

Первый шаг младенца есть первый шаг к его смерти.

Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться.

Ничего не доводи до крайности: человек, желающий трапезовать слишком поздно, рискует трапезовать на другой день поутру.

Вытапливай воск, но сохраняй мёд.

Бди!

Никто не обнимет необъятного.

Три дела, однажды начавши, трудно кончить: а) вкушать хорошую пищу; б) беседовать с возвратившимся из похода другом и в) чесать, где чешется.

Если у тебя спрошено будет: что полезнее, солнце или месяц? – ответствуй: месяц. Ибо солнце светит днём, когда и без того светло; а месяц – ночью.

Но с другой стороны: солнце лучше тем, что светит и греет; а месяц только светит, и то лишь в лунную ночь.

Перо, пишущее для денег, смело уподоблю шарманке в руках скитающегося иностранца.

Не робей перед врагом: лютейший враг человека – он сам.

Не всё стриги, что растёт.

Ногти и волосы даны человеку для того, чтобы доставить ему постоянное, но лёгкое занятие.

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

142

Единожды солгавши, кто тебе поверит.
 Если хочешь быть счастливым, будь им.
 И устрица имеет врагов!
 Что имеем – не храним; потерявши – плачем.
 В глубине всякой груди есть своя змея.
 Петух пробуждается рано; но злодей ещё раньше.
 Не шути с женщинами:
 эти шутки глупы и неприличны.
 Человек ведёт переписку со всем земным шаром,
 а через печать сносится даже с отдалённым
 потомством.
 Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют,
 то и носят в себе.
 Чувствительный человек подобен сосульке,
 пригрей его, он растает.
 Человеку даны две руки на тот конец, дабы он, принимая левою, раздавал
 правую.
 Всякая человеческая голова подобна желудку: одна переваривает входящую
 в оную пищу, а другая от неё засоряется.
 Взирая на солнце, прищурь глаза свои, и ты смело разглядишь в нём пятна.
 Покорность охлаждает гнев и даёт размер взаимным чувствам.
 Человек раздвоен снизу, а не сверху, – для того, что две опоры надёжнее
 одной.
 Специалист подобен флюсу: полнота его одностороння.
 Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим.
 Глядя на мир, нельзя не удивляться!
 Небо, усеянное звёздами, всегда уподоблю груди заслуженного генерала.
 Иногда достаточно обругать человека, чтобы не быть им обманутым.
 Козыряй!
 Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое
 бросание будет пустою забавою.

**Мысли и афоризмы, не включавшиеся
в собрание сочинений Козьмы Пруткова**

Не будь цветов, все ходили бы в одноцветных одеяниях.

Ветер есть дыхание природы.

На беспристрастном безмене истории кисть Рафаэля имеет одинаковый вес с мечом Александра Македонского.

Смерть и солнце не могут пристально взирать друг на друга.

144

Век живи – век учись! И ты наконец достигнешь того, что, подобно мудрецу, будешь иметь право сказать, что ничего не знаешь.

Сребролюбцы! Сколь ничтожны ваши стяжания, коли все ваши сокровища не стоят одного листка из лаврового венка поэта.

Огорошенный судьбою, ты всё ж не отчаивайся.

Чиновник умирает, и ордена его остаются на лице земли.

Не всякий генерал от природы полный.

Отнюдь не принимай почётных гостей в разорванном халате!

Одного яйца два раза не высидишь.

Пробка шампанского, с шумом взлетевшая и столь же мгновенно ниспадающая, – вот изрядная картина любви.

Начиная своё поприще, не теряй, о юноша! драгоценного времени!

Ничто существующее исчезнуть не может – так учит философия; и потому несовместно с Вечною Правдой доносить о пропавших без вести!

Некоторые образом непостоянства выставляют мужчину, другие женщину; но всякий умный и наблюдательный петербуржец никогда не согласится ни с теми, ни с другими; ибо всего переменчивее петербургская атмосфера!

Иногда слова, напечатанные курсивом, много несправедливее тех, которые напечатаны прямым шрифтом.

У каждого портного свой взгляд на искусство!

Мудрость, подобно черепаховому супу, не всякому доступна.

Отличай умного от хитрого.

Люби ближнего, но не давайся ему в обман.

Дружба согревает душу, платье – тело, а солнце и печка – воздух.

Не всякая щекотка доставляет удовольствие.

Купи прежде картину, а после рамку!

Человек! возведи взор свой от земли к небу, – какой, удивления достойный, является там порядок!

И в самых пустых головах любовь нередко преострые выдумки рождает.

Отыщи всему начало, и ты многое поймёшь.

Если бы хоть одна настоящая звезда упала на заслуженную грудь, то не осталось бы ни того человека, ни даже самых отдалённых его единомышленников.

Когда народы между собою дерутся, это называется войною.

Не во всякой игре тузы выигрывают.

В спёртом воздухе при всём старании не отдышишься.

У человека для того поставлена голова вверху, чтобы он не ходил вверх ногами.

Да, у Козьмы Пруtkова голова поставлена явно вверху, но порой всё-таки он не исключает возможности походить вверх ногами. В своих изречениях наш знаменитый гость то чрезвычайно меток, то удивительно парадоксален, а то просто хохмит. Но всё это, согласитесь, бесконечно интересно и давно уже классика.

А в заключение – отрывочек, вернее даже, просто небольшая цитата из совсем другой его «оперы».

Из «Проекта: о введении единомыслия в России»

Это черновой проект, написанный Козьмою Пруtkовым в 1859 году. В нём он предлагает учредить официальное издание, «которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет. Этот правительственный орган, будучи поддержан достаточным, полицейским и административным, содействием властей, был бы для общественного мнения необходимою и надёжною звездою, маяком, вехою. Пагубная склонность человеческого разума обсуждать всё происходящее на земном круге была бы обуздана... Установилось бы одно господствующее мнение по всем событиям и вопросам. Можно бы даже противодействовать развивающейся склонности возбуждать «вопросы» по делам общественной и государственной жизни; ибо к чему они ведут? Истинный патриот должен быть враг всех так называемых «вопросов».